

Н.М. ТАРАСОВ

КҮН ЭРИЛИ

БҮДҮРҮЙБЭТ
НҮҢЭР БӨБӨ

ДУУЛАГА БААТЫР

АЛА ТҮЙГҮН

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО ОЛОНХОСУТА Н.М. ТАРАСОВА

Представленные тексты содержали незначительные отклонения от стихотворной структуры, которые были отредактированы нами согласно основному принципу структурного построения якутского олонхо – ритмико-синтаксического параллелизма, а также аллитерации и ассонанса. Кроме того, чтобы облегчить восприятие стихотворной структуры текста читателям, был применен абзацный отступ. При использовании абзацного отступа мы также учитывали следующие виды логического деления текста на части:

Во-первых, традиционный прием языка олонхо – анадиплосис (подхват), к использованию которого олонхосут прибегает множество раз, например:

«Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»: 937-940	Тэбис-тэнник Тирэһэн тураннар охсустахтара. Бу охсуһа сырыттаһтарына, Үөһээ халлаанҥа...	Бились они На равных. Когда так бились , В верхнем небе...
---------------------------------------	--	--

В подобных примерах повтор основы ключевых лексем образует связку предыдущего и последующего эпических периодов, что создает плавный переход от одного описания к другому и образует развитие нити повествования. То есть, конец стиха подхватывается следующим стихом, вследствие чего возникает сцепление двух отдельных тематических групп.

Во-вторых, наиболее распространенным и излюбленным средством олонхосута является анадиплосис типа: *ол гынан баран* 'после этого':

«Кюн Эрили»: 1571-1576	Тонҥ сири Тобуктарын хараҕар диэри Тоҕу кэһэн кэбистилэр. Ол гынан баран Биһиги киһибит обургу Өр-өтөр гыммата...	Землю мерзлую До коленных чашек Насквозь продавили. После этого Наш человек Долго не мучался...
------------------------	---	---

Эти анадиплосисы находятся на стыке эпических периодов с различной тематикой и связывают повествование в единое целое, образуют развитие нити повествования, развивающего сюжет.

Кроме упомянутых видов сказитель иногда использует анадиплосисы типа: *ол кэннэ*, *ол кэнниттэн* 'после этого'; *ол курдук* 'так, таким образом'; *бу манна буоллаҕына* 'здесь'; *маныха туран*, *маныха буоллаҕына* 'в это время, после этого' и др.

В публикуемых текстах олонхо Н.М. Тарасова основную лексическую базу составляют традиционные, общепринятые для данного жанра фольклора обширные группы лексем, представляющие собой: 1) архаизмы-реалии: *сири иһит* 'посуда сири', *удьаа хамыйах* 'большой деревянный ковш', *бадаайы хамыйах* 'большая деревянная ложка', *чабычах* 'небольшой берестяной сосуд', *сабарай чабычах* 'большой берестяной сосуд', *үүн тиэрбэһэ* 'железное кольцо удил', *аарык* 'погремушка', *кыһа* 'кузнечный горн', *кычам* 'тебенёк', *сулар* 'недоуздок', *күһэнэ* 'металлические кружки на спине шаманского костюма, изображающие солнце, месяц и т.п.', *томторбо* 'утолщение между кольцеобразными зарубками на коновязи', *хонсуоччу* 'крючок на седле', *сүллүгэс* 'дубина', *батас* 'пальма' и мн. др.; 2) эпические топонимы: *Аан ийэ дойду*, *Арбаа дойду*, *Аллараа дойду*, *Чыналбаннаах Чыыстай буолак эбэ хотун*, *Уот Кудулу байбал*, *Охсуһар очуос хайа* и др.; 3) диалектные и индивидуальные особенности языка олонхосута, в том числе варианты слов с фонетическими соответствиями, например: *манана* (лит. *бажана* 'столб'), *тобуһуон* (лит. *тобус уон* 'девьяносто'), *тахха* (лит. *тахса* 'свыше'), *оһурдук* (лит. *ол курдук* 'так, таким образом'), *көнчөх* (лит. *көччөх* 'молодая осенняя утка'), *кэнньиэр* (лит. *кэниэр* 'проклятие'), *хабырба* (лит. *хабарба* 'горло'), *балчыр* (лит. *баччыр* 'достигший возраста, когда сидит, ползает, но пока не умеющий ходить'), *буу* 'захудалый', *бүүс* (лит. *үүс* 'рысь'), *баалтаар* (лит. *маалтаар* 'стрела с тупым наконечником'), *бобоох* (лит. *быччыкы* 'мелкий карась'), *сөбүргэнэ* (лит. *сэбэргэнэ* 'балки юрты') и др.; 4) русизмы: *борокуот* 'пароход', *бааралаһа* 'попарно', *акылаат* 'оклад, фундамент', *бабаарына* 'поварня', *бэчээтинэй* 'печатный', *аалай* 'алый', *арсыын* 'аршин', *чиэппэр* 'четверть' и др. Все вышеизложенные лексические единицы были сохранены согласно текстологическим требованиям.

Поправки сделаны только в словах с явными грамматическими ошибками или с возможными опечатками, которые не сочетаются с ближайшим контекстом, например: *атыттан* (вм. *айыыттан*), *кэспиттэрэ* (вм. *кэбиспиттэрэ*), *алай* (вм. *аалай*), *адаба* (вм. *атаба*), *киһи* (вм. *киһини*), *оннук* (вм. *оннун*), *дойдубат* (вм. *дойдубар*), *иһэр* (вм. *иһэн*) и др.

Из языковых особенностей отдельно следует отметить модальное слово *дьэ* 'ну', которое используется в текстах олонхо очень часто и является индивидуальной особенностью языка сказителя Н.М. Тарасова, например:

Текст олонхо	строка	пример	перевод
«Ала Туйгун»	1292	- Дьэ, нохоо...	- Ну, сынок...
«Кюн Эрили»	2102	Алдьархайа дьэ буолбут...	Несчастье вот наступило...
«Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»	1845	Биир күн туран дьэ...	В один день...
	1641	Кэлэ тардыый! – диэтэбэ дьэ...	Приди скорей! – сказал...

Как видно из примеров, рассматриваемое модальное слово используется в начале, середине и в конце поэтической строки. Основное функциональное значение данного слова – экспрессия, то есть описание состояния и отношения к происходящему событию как самого олонхосута, так и персонажа олонхо.

Известно, что системность эпоса прежде всего зависит от его иерархических уровней – основных структурообразующих элементов эпического текста. Таковыми, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, являются (по убывающему порядку) в композиционном отношении: эпические периоды и тирады, типические (общие) места, эпические формулы. Все упомянутые иерархические уровни эпического текста взаимосвязаны и взаимообусловлены основной структурной формой древнетюркского эпического стиха – принципом ритмико-синтаксического параллелизма. Эти устойчивые конструкции являются основополагающим элементом якутского олонхо и наблюдаются во всех текстах. Они являются опорой, своеобразным каркасом для творческого исполнения сказителя-импровизатора, с помощью которого сказитель излагает свою тему, самостоятельно варьируя ее в рамках традиционной сюжетной схемы.

При этом, использование олонхосутом тех или иных эпических формул и типических мест напрямую связано с субъективным фактором: насколько сказитель владеет фондом изобразительных средств, знает эпическую традицию и т.д. То есть, эти устойчивые конструкции наглядно показывают знание и понимание сказителем эпической системы, его поэтической структуры.

Рассмотрим конкретные примеры устойчивых конструкций из публикуемых олонхо. Эпическое творчество Н.М. Тарасова, отраженное в устойчивых конструкциях, можно разделить на две группы: «общеэпические» (свойственные всем текстам олонхо) и «идиостилистические» (свойственные только творчеству Н.М. Тарасова).

В первую группу «Общеэпические конструкции» входят устойчивые, переходящие от одного олонхо к другому конструкции, отражающие традиционную эпическую действительность.

1. Формулы эпического времени. Все четыре текста традиционно начинаются с описания эпического времени, которое имеет важнейшую роль и призвано визуально перенести слушателей в описываемый эпический мир, например:

«Ала Туй-гун»: 1-10	Былыргы дьыллар Быльдьаһыктаах мындааларыгар, Урукку дьыллар Охсуһуулаах уорҕаларыгар, Эргэтээҕи дьыллар Этийиилээх иэннэригэр, Ааспыт дьыллар Анараа таһааларыгар, Нөҥүө дьыллар нөрүүннэригэр, Чиэрэс дьыллар тимэхтэригэр...	Далеко за вершинами Древних лет тревожных, Давно за хребтами Стародавних лет бранных, За ширью Дальних лет беспокойных, За окраинами Прошедших лет, В середине лет грядущих, На краю лет близких...
---------------------	--	--

Как видно из примера, эпическая формула времени состоит из шестичленного ритмико-синтаксического параллелизма, где в каждом члене последовательно раскрывается эпическое время. Первые четыре члена традиционны и аналогичны друг другу и отмечают собственно-эпическое время в аспекте ретроспективы (прошедшего времени), а пятый и шестой члены отличаются тем, что отмечают уже проспективное время (направленное в будущее) и соответственно переданы по одной строке: *нөнүө дьыллар нөрүүннэригэр* 'в середине лет грядущих' / *чиэрэс дьыллар тимэхтэригэр* 'на краю лет близких'. Здесь следует отметить, что эти дополнительные члены не являются отклонением от традиций, так как подобные вариации эпической формулы времени встречаются довольно часто, например, у таких знаменитых олонхосутов, как Т.В. Захаров – Чээбий, В.О. Каратаев, П.Е. Решетников и многих других.

Рассматриваемая формула является наиболее усовершенствованной в творчестве Н.М. Тарасова, так как в других трех олонхо сказитель использует вариацию этой формулы в виде трех-четырёхчленных параллелизмов, которые характерны для большинства олонхо.

2. Описание богатырского жилища:

«Дуулага Баатыр»: 457-464	Уҥа диэки олорор киһи Улар саҕа буолан көстөр эбит, Хангас диэки олорор киһи Хабды саҕа буолан көстөр эбит, Суол ааныгар олорор киһи Суор саҕа буолан көстөр эбит, Кэтэбэриин олорор киһи Кэбэ саҕа буолан көстөр эбит...	Сидящий с правой стороны С размером глухаря виднеется, Сидящий с левой стороны С размером куропатки виднеется, Сидящий рядом с дверью С размером ворона виднеется, Сидящий напротив входа С размером кукушки виднеется, оказывается...
---------------------------	--	--

В этом примере наблюдается четырехчленный ритмико-синтаксический параллелизм, который является типическим местом и широко используется во всех олонхо. В типическом месте последовательно раскрывается внутреннее расположение жилища богатыря Дуулага Баатыр, где сидящие в четырех сторонах юрты-балаган люди сравниваются с разновидностями птиц, что подчеркивает огромные размеры сооружения. Вариации этого типического места содержатся во всех четырех олонхо Н.М. Тарасова.

3. Богатырский лук:

«Кюн Эрили»: 403-408	Толуон-илиэн дойду Туоһа туостаах, Кимиэн-имиэн дойду Киилэ кииллээх, Хамыан-имиэн дойду Хатыҥа хатыҥнаах...	С берестяной обмоткой Из страны Толуон-илиэн, С килевой древесиной Из страны Кимиэн-имиэн, С березовой древесиной Из страны Хамыан-имиэн...
----------------------	---	--

В данном примере представлен фрагмент типического места, описывающего богатырский лук, который смастерен из разновидностей древесины, растущей только в мифических странах *Толуон-илиэн*, *Кимиэн-имиэн* и *Хамыан-имиэн*, что придает ему волшебную силу. Следует отметить, что во всех олонхо придается особое значение этой разновидности богатырского снаряжения и вариации данного типического места переходят от одного олонхо к другому без особых изменений. Вариации этого типического места наблюдаются в трех текстах Н.М. Тарасова: «Кюн Эрили», «Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё» и «Дуулага Баатыр».

4. Описание внешности богатыря:

«Кюн Эрили»: 527-529	Суллаабыт тиит курдук сотолоох, Былыа тиит курдук был- чыннаах, Хастаабыт тиит курдук харылаах...	Голени будто оголённые лиственницы, Мышцы будто наростные лиственницы, Предплечья будто содранные лиственницы...
----------------------	--	--

Как видно, типическое место, описывающее внешность богатыря укладывается в традиционную формулу, выраженную трехчленным ритмико-синтаксическим параллелизмом, образованным дословным повторением словосочетания: *тиит курдук* 'будто лиственница'. В конце каждого стиха в результате параллелизма аффиксы принадлежности на *-лаах* образуют грамматическую рифму. Подобные описания распространены во всех олонхо и носят обязательный характер. При этом, в данном примере олонхосут в отличие от других сказителей использовал новое слово – *былыа* 'шишковидный нарост, желвак' вместо общепринятого *бысталаабыт* 'обрубленные'. Вариации рассматриваемого типического места просматриваются в двух текстах: «Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё» и «Кюн Эрили».

5. Описание внешности красавицы олонхо:

«Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»: 471-474	Киирэн эрэр күн Килбиэнин курдук, Тахсан эрэр күн Сардангатын курдук...	Будто сияние Заходящего солнца, Будто блеск Восходящего солнца...
---------------------------------------	--	--

Здесь приведено типическое место, состоящее из двучленного ритмико-синтаксического параллелизма, образованного способом аналитического противопоставления. Аналитическое противопоставление достигается посредством использования антонимических словосочетаний: *киирэн эрэр күн* 'заходящее солнце' / *тахсан эрэр күн* 'восходящее солнце', которые являются ядром параллелизма. Аналогичные примеры широко применяются и в других олонхо. Однако, эта формула у Н.М. Тарасова наблюдается только в тексте «Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё».

6. Богатырская битва:

«Кюн Эрили»: 1187-1192	Ириэнэх сири Иэчэхтэрин харабар диэри Ибили тэпсэн кэбистилэр, Тон сири Тобуктарын харабар диэри Тоѳута тэпсэн кэбистилэр...	Землю сырую До сустава бедренного Насквозь продавили, Землю мёрзлую До чашек коленных Насквозь протоптали...
---------------------------	---	---

В этом примере олонхосут, чтобы показать силу и мощь дерущихся богатырей двух миров, использует традиционное, устойчивое типическое место, состоящее из двучленного параллелизма. В нем сказитель использует прием противопоставления – употребляет антонимические словосочетания типа: *уриэнэх сир* 'сырая земля' / *тон сир* 'мерзлая земля' в качестве ключевых словосочетаний и исходя из них по принципу аллитерации подбирает другие элементы параллелизма. Вариации этого типического места наблюдаются во всех четырех текстах Н.М. Тарасова, более того, подобные примеры употребляются почти во всех олонхо.

7. Продолжительность богатырского похода:

«Ала Туйгун»: 1419-1422	Кыһыны кырыатынан, Сайыны самырынан, Күһүнү күбүгүнэн, Сааскытын хахсаатынан билэн...	Зиму по стужам, Лето по дождям, Осень по ненастьям, Весну по ветрам узнавая...
----------------------------	--	---

В данном типическом месте, образованном четырехчленным параллелизмом, передается гиперболическое описание богатырского похода, который был настолько долгим, что богатырь Ала Туйгун времена года узнавал только по смене погоды. Вариации данного типического места наблюдаются только в двух текстах: «Ала Туйгун» и «Дуулага Баатыр», что указывает на их преемственность.

Кроме вышеизложенных устойчивых типических мест, переходящих от одного олонхо к другому без особых изменений как на поверхностной структуре, так и на глубинном уровне, в эпическом творчестве Н.М. Тарасова содержатся и идиостилистические устойчивые конструкции, характерные только для его текстов.

1. Во всех четырех олонхо сказитель очень красочно и витиевато представляет своим слушателям **сказочный мир олонхо**:

«Кюн Эрили»: 65-79	Сүүрүк аты Сүһүөх быһарынан Сүөгэй сүүдүрүннээх, Аллаах аты Атах быһарынан Араҕас илгэ быяннаах,	Скаковую лошадь До колена дотягивающееся Сметанное изобилие разлилось, Беговую лошадь До ног высоких дотягивающееся Желтое изобилие разлилось,
-----------------------	---	---

Үтүе аты Өрөҗөтүгэр диэри Үрүн илгэ үктэллээх, Дьоруо аты Тобугунан охсуллар Добун күөх уйгулаах, Сэлиик аты Сиһинэн сэлэллэр Сизэрэй күөх сирэмнээх эбит...	Добротного коня До брюшка достающее Белое изобилие разлилось, Иноходного коня До колен достающее Зеленое изобилие разлилось, Рысака коня До спины достающее Зелёное раздолье разлилось, оказыва- ется...
--	---

В данной эпической формуле, состоящей из пятичленного ритмико-синтаксического параллелизма, перетекающей в целый эпический период, олонхосут описывает изобилие и раздолье Среднего мира, где с помощью таких символов достатка как: сметана, сливочное масло, молоко и, соответственно, зеленые сочные травы, благодаря которым появляются эти продукты. Они сравниваются с частями тела лошади различных мастей. Аналогичные конструкции, гиперболизирующие изобилие и богатство Среднего мира, рассматривается во всех четырех публикуемых текстах, что свидетельствует об их устойчивости.

Рассмотрим еще один подобный пример:

«Ала Туйгун»: 174-181	Этэрбэһинэн кэһиллэр Илгэ быяннанан, Олоочунан кэһиллэр Уйгу быяннанан, Кэтинчэнэн кэһиллэр Кэрэ быяннанан, Атабынан кэһиллэр Айылгы быяннанан...	Торбосами измеряемой С благодатью белой, <i>Олоочу</i> измеряемым С изобилием благодатным, <i>Кэтинчэ</i> измеряемой С прекрасной благодатью, Ногами измеряемой С постоянной благодатью...
--------------------------	--	---

Здесь также, как и в вышеприведенном примере описывается богатство и изобилие Среднего мира. Эпическая формула, состоящая из четырехчленного параллелизма, образована дословным повторением лексем: *кэс* 'идти в брод' и *быян* 'изобилие, достаток'. При этом, гиперболизуемое богатство измеряется разными видами обуви вплоть до босых ног. Подобные примеры обнаруживаются в двух текстах: «Ала Туйгун» и «Неспотыкающийся Нюсэр Бөгө».

2. Растения Среднего мира:

«Неспотыкающийся Нюсэр Бөгө»: 264-267	Толуу көмүс ыарба Таба түһэн үүммүт эбит, Сатыы көмүс ыарба Саба үүнэн киирбит эбит...	Ёрник из добротного золота Удачно вырос, оказывается, Ёрник из мелкого золота Покрывая вырос, оказывается...
---------------------------------------	---	---

Растения эпического мира также изображаются с помощью гипербо-
лы. Так, в приведенном примере эпической формулы, состоящей из дву-
членного параллелизма, сказитель описывает мелкую растительность –
кустарник, который сравнивается с разновидностями золота: *толуу көмүс*
'добротное золото' / *сатыы көмүс* 'мелкое золото'.

Следует отметить, что в подобных случаях обычно используются тра-
диционные формулы, где описываемое растение сравнивается с разнovid-
ностями золота по способу её обработки, например: *тардыы көмүс талах-
таах, изъйи көмүс иирэлээх* 'с тальником из вытянутого золота, с ивами из
гнутого золота', которые также наличествуют в текстах олонхо Н.М. Тарасо-
ва «Дуулага Баатыр» и «Кюн Эрили». В свою очередь, использование новой
формулы показывает мастерство олонхосута, богатство его фонда эпиче-
ских формул.

3. Богатырский двор:

«Дуулага Баатыр»: 497-499	Кирдээх тиэргэн кэнгээбит, Саахтаах тиэргэн салаллыбыт, Ыылаах тиэргэн ырааппыт...	Грязный двор расширился, Навозный двор развился, Зловонный двор увеличился...
---------------------------------	--	---

Обычно в других олонхо описание богатырского двора – хозяйства огра-
ничивается перечислением белошёрстной и черношёрстной мастей рогато-
го и конного скота, поголовье которых измеряется аласами и полями. Они
также содержатся в текстах олонхо Н.М. Тарасова, однако олонхосут эти
описания дополнил вышеприведенной эпической формулой, которая при-
звана подробно раскрыть место содержания скота – загоны. Благодаря этой
формуле, состоящей из трехчленного ритмико-синтаксического паралле-
лизма, образованного дословным повторением ядерной лексемы: *тиэргэн*
'двор' и аллитерационным сочетанием периферийных лексем, последова-
тельно и детально описываются загоны и стойла богатыря айыы. Примеча-
тельно, что эта формула содержится во всех четырех текстах.

4. Богатырское жилище:

«Дуулага Баатыр»: 434-438	«Ээх» диэх курдук истиэнэлээх, «Сөп» диэх курдук сөбүр- гэнэлээх, «Нуу» диэх курдук долбуурдаах, «Хайдах этэй» диэх курдук хап- пахчылаах, «Туох этэй» диэх курдук чуула- аннаах...	Будто скажет «ну ладно» стену имеет, Будто скажет «хорошо» балку имеет, Будто скажет «нуу» полку имеет, Будто спросит «как было» <i>хаппахчы</i> имеет, Будто спросит «что было» чулан имеет...
---------------------------------	--	--

Сказитель при описании жилища богатыря также использует детали-
зацию совместно с олицетворением. В ней отдельные части юрты-балаган
олицетворяются и как бы вот-вот заговорят с олонхосутом. В приведенном
примере эпическая формула состоит из пятичленного ритмико-синтакси-

ческого параллелизма, образованного дословным повторением словосочетания: *диэх курдук* 'будто скажет, будто заговорит' и в конце каждой поэтической строки аффикс обладания на *-лаах* образует грамматическую рифму. Вариации этой формулы содержатся в текстах «Дуулага Баатыр» и «Ала Туйгун».

Здесь следует отметить, что в других олонхо в подобных случаях используются устоявшиеся эпические формулы, где последовательно раскрывается внутреннее убранство жилища, предметы которого также имеют волшебное свойство рассказывать сказки и сказывать олонхо.

5. Описание Нижнего мира:

«Кюн Эрили»: 1007-1009	Хабарџа хаана харгылаах, Сүрэх хаана сүүрүктээх, Көбүс хаана көнгүстээх...	С отмелью из аортной крови, С протоками из сердечной крови, С речками из спинной крови...
---------------------------	--	---

С целью напугать страху на слушателей, сказитель кроме общеизвестных эпических формул и типических мест использует свою эпическую формулу, где раскрываются водоёмы Нижнего мира при помощи трехчленного ритмико-синтаксического параллелизма, образованного дословным повторением ядерной лексемы: *хаан* 'кровь' и периферийных контекстных синонимов: *хабарџа* 'горло' / *сүрэх* 'сердце' / *көбүс* 'часть спины выше поясницы' и *харгы* 'отмель' / *сүүрүк* 'протока' / *көнгүс* 'речка', подобранных по принципу аллитерации, где в конце каждой поэтической строки аффикс обладания на *-лаах* образует грамматическую рифму. Вариации этой формулы встречаются в текстах: «Кюн Эрили» и «Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё».

6. Описание празднования:

«Кюн Эрили»: 2230-2234	Улаан бөбөнү Уна диэки охтороннор, Хара бөбөнү Ханас диэки охтороннор, Кэрэни кэтэбэриин диэки охтороннор...	Чалых жеребят Направо свалили, Черный скот Налево свалили, Красивую скотину С задней стороны свалили...
---------------------------	---	--

Во всех олонхо после возвращения богатыря из боевого похода в Нижний мир родителями богатыря или родителями невесты организуется большой ысыах. Так и в текстах Н.М. Тарасова детализированно описываются приготовления к ысыаху. В данном случае представлен трехчленный ритмико-синтаксический параллелизм, где третий член полностью не сформирован и не соответствует первым двум членам, что обнаруживается из-за отсутствия в нем дословно повторяющейся лексемы *бөбөнү* 'много, множество', а также его структурных отличий. Это, на наш взгляд, указывает на ее новизну, то есть, олонхосут в своем репертуаре только начинают пользоваться этой формулой. Об этом также свидетельствует то, что ее

можно обнаружить только в двух текстах: «Кюн Эрили» и «Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё».

7. Всеобщая радость:

«Дуулага Баатыр», строки: 917-919	Сыгнаахтаах бөбө сыллаһан, Уостаах [бөбө] убураһан, Тарбахтаах бөбө таптаһан...	Имеющие щеки все поцеловались, Имеющие губы все расцеловались, Имеющие пальцы все любовью занялись...
-----------------------------------	---	---

После завершения ысыаха в честь возвращения богатыря айыы все, кто был на празднестве, начинают целоваться друг с другом и заниматься любовью, о чем говорится в приведенной эпической формуле, которая состоит из трехчленного ритмико-синтаксического параллелизма, образованного контекстными синонимами, подобранными по аллитерационному принципу и закрепленными воедино дословным повторением лексемы *бөбө* 'много, множество'. Следует отметить, что в других олонхо подобные массовые сцены сексуальной близости не встречаются и, в основном, описывается только физическая любовь богатыря и его избранницы. Рассмотренная эпическая формула содержится только в тексте олонхо «Дуулага Баатыр», что свидетельствует о его нераспространенности в репертуаре сказителя.

Таким образом, рассмотрев стилистические особенности эпических текстов Н.М. Тарасова, можно установить, что публикуемые тексты являются целостными произведениями, основанными на канонах и традициях якутского героического эпоса олонхо. В них органично сочетаются как устойчивые общеэпические конструкции, переходящие от одного олонхо к другому, так и идиостилистические конструкции, свойственные только творчеству Н.М. Тарасова. Все это свидетельствует о том, что олонхосут был выдающимся сказителем современности, в совершенстве овладевшим искусством якутского сказительства. Будучи сказителем-импровизатором, Н.М. Тарасов в своем эпическом творчестве успешно варьирует устойчивые конструкции и использует новые, собственные конструкции, основанные на главенствующем в якутском олонхо принципе – принципе ритмико-синтаксического параллелизма, чем обогащает стилистику своих эпических произведений. В публикуемых текстах отсутствуют объемные эпические периоды, кроме описания природы Среднего мира, вследствие чего тексты олонхо Н.М. Тарасова имеют сравнительно небольшой объем, при этом не утрачивают своего значения как полноценного эпического произведения.

Ю.П. Борисов, к. филол. н.